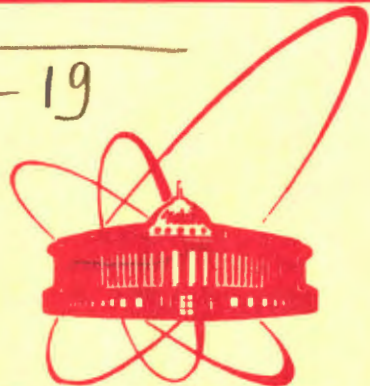

B-19

объединенный
институт
ядерных
исследований
дубна

3508/2-81

13/VI-81

P8-81-182

П.Г.Василев, И.Н.Гончаров, Л.В.Петрова,
Н.М.Осипова, Р.Херцог

ТЕПЛОЕМКОСТЬ
И ВЕРХНЕЕ КРИТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ СПЛАВОВ
Nb-Ti ПОСЛЕ НАСЫЩЕНИЯ ГЕЛИЕМ
И ТЕРМООБРАБОТКИ

Направлено в журнал "Физика низких температур";
Международную конференцию по магнетизму, Франция,
1981; Всесоюзное совещание по радиационной физике
твердого тела, Звенигород, 1981 г.

1981

1. Насыщение ниобия и его сплавов ионами гелия и последующий высокотемпературный отжиг с целью образования пор в их объеме вызывают заметные, порой необычные изменения таких свойств, как остаточное сопротивление ρ_n , критическая температура T_c , критическая плотность тока j_c и др.^{1-3/}. Представлялось весьма интересным выяснить, как меняются при этом плотность состояний на поверхности Ферми $N(0)$, температура Дебая θ_D /фононный спектр/ и другие характеристики, которые можно вычислить на основании исследования теплоемкости и некоторых других свойств сплавов.

2. В качестве образцов использовались фольги толщиной 50-100 мкм и шириной 1-1,5 мм из сплавов ниобия с ~3 ат.% и 20 ат.% титана. Равномерное насыщение гелием рекристаллизованных фольг проводилось путем облучения в атмосфере воздуха пучком α -частиц с начальной энергией 29 МэВ^{2/}. Режимы рекристаллизации и последующего отжига, а также концентрация внедренного гелия приведены в таблице. В таблице и на рисунках, иллюстрирующих характеристики образцов, приняты следующие обозначения: первое число - номер, второе - концентрация гелия в ат.%, третье - температура послерадиационного отжига в °С, четвертое - время этого отжига в часах.

Теплоемкость $C(T)$ определялась методом измерения времени релаксации^{4/}. На образец массой $10 \div 50$ мг с помощью клея БФ-2 крепились: на одной стороне - микронагреватель массой $0,5 \div 1$ мг, сделанный из константана ϕ 0,05 мм, а на другой - спай дифференциальной калиброванной термопары. Подводы к нагревателю состояли из четырех медных проволочек ϕ 0,07 мм длиной $15 \div 20$ мм. Характерное время изменения температуры после включения /выключения/ нагревателя τ_1 составляло 10-50 с, причем термопара начинала реагировать не позже, чем через 0,5 с.

Масса клея БФ-2, при помощи которого закреплялись микронагреватель и спай термопары, составляла $0,2 \div 0,4$ мг. Теплоемкость образца из клея массой ~30 мг, полимеризованного при тех же условиях, была измерена в отдельном эксперименте. При вычислении теплоемкости образцов поправка на теплоемкость клея не превышала 30%, а на теплоемкость нагревателя - 1%. Точность определения теплоемкости сплавов не хуже 6%.

Верхнее критическое поле H_{C2} измерялось резистивным методом в однородном магнитном поле, направленном перпендикулярно плос-

Таблица

Характеристики образцов, теплоемкость которых была измерена

Сплав	$Nb_{0,97}Ti_{0,03}$		$Nb_{0,8}Ti_{0,2}$			
	№ обр.		30	6I	45	34
Режим рекристал. °C/час	1100/I	1020/I	-	1280/2	1250/2	1250/2
C_{He} , ат. %	0	0,07	0	0	0,06	0,05
Послерад. отжиг. °C/час	-	1150/I	-	-	-	1200/I
R_{300}/R_n	2I	7,1	1,6	1,7	1,6	3,0
ρ_n , мкОм·см	0,85	2,5	22,1	20,2	22,0	8,0
T_c , К	9,3	9,2	9,6	9,4	9,45	9,4
МДж/мольК ² γ^*	11,0	12,8	16,8	10,1	11,1	12,6
МДж/мольК ⁴ β	0,134	0,180	0,167	0,106	0,133	0,148
МДж/мольК ⁴ α	0,300	0,355	0,341	0,293	0,260	0,248
θ_0 , К	245	220	230	265	245	235
C_{es}/C_{en}	2,27	2,27	1,80	2,43	1,97	1,68
$(dH_{C2}/dT)_{T_c}$, кЭ/К	1,4	1,8	10,3	9,3	8,9	3,0
расч. $H_{C2}(0)$, кЭ	9,0	11,5	68,5	60,6	58,3	19,5
экстр. $H_{C2}(0)$, кЭ	9,2	12,2	68,7	62,0	59,9	20,6

кости образца и току. За $H_{C2}(T)$ принималась величина магнитного поля, полученная путем экстраполяции линейной части зависимости $I_C(H)$ к оси H / величина I_C определялась по критерию

$$E_C = 1 \frac{\text{мкВ}}{\text{см}} / . \text{ Следует отметить, что полученные таким образом}$$

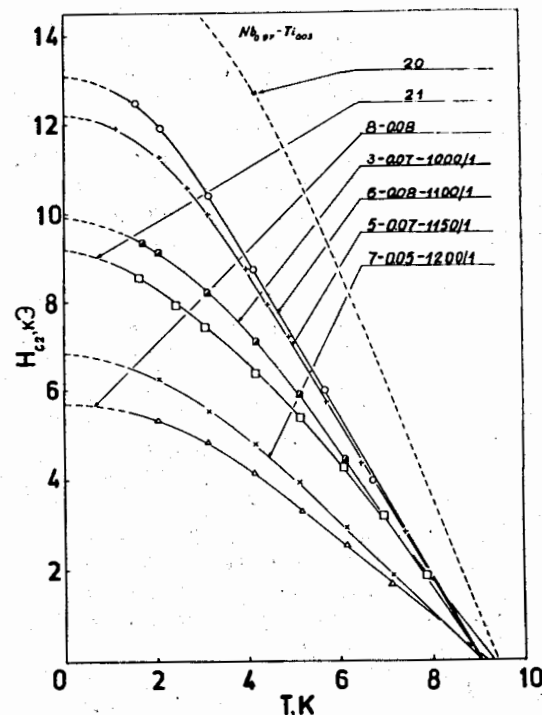

Рис. 1. Температурные зависимости $H_{C2}(T)$ образцов из $Nb_{0,97}Ti_{0,03}$ / образец №20 - х.д., №21 - рекристаллизованный при 1020°C, №8 - облученный и №3,6,5, 7 - облученные с последующим отжигом/.

значения H_{C2} на несколько процентов ниже по сравнению со значениями H_{C2} , полученными такой же экстраполяцией зависимости $\sqrt{I_C(H) \cdot H}$.

3. Результаты измерения верхнего критического поля $H_{C2}(T)$ для образцов двух составов приведены на рис. 1 и 2, а в таблице даны величины $(dH_{C2}/dT)_{T_c}$, $H_{C2}^{расч.}(0) = -0,693 \cdot T_c (dH_{C2}/dT)_{T_c}$, $H_{C2}(0)$ / получено путем экстраполяции к $T=0$ кривой $H_{C2}(T)$ / критической температуры T_c / получено резистивным методом, с измерительным током 1 мА, причем $R(T_c)/R_n = 0,5$ /, остаточного удельного электросопротивления ρ_n и отношения сопротивлений R_{300}/R_n . Экстраполяция линейной части кривых $H_{C2}(T)$ к оси температур дает величины, практически совпадающие с T_c .

Отметим следующие особенности. Во-первых, для обоих составов облучение приводит к снижению H_{C2} по сравнению с рекристаллизованными образцами. Во-вторых, послерадиационный отжиг влияет по-разному на изменение H_{C2} для $Nb_{0,97}Ti_{0,03}$ и $Nb_{0,8}Ti_{0,2}$ / в первом случае повышает, а во втором - снижает H_{C2} по сравнению с облученными образцами/. Возможные причины такого поведения мы обсудим ниже.

4. Результаты измерения теплоемкости и вычисленных на их основе величин приведены на рис. 3 и 4, а также в таблице. При определении коэффициентов γ^* и β в выражении $C(T) = \gamma^*T + \beta T^3$

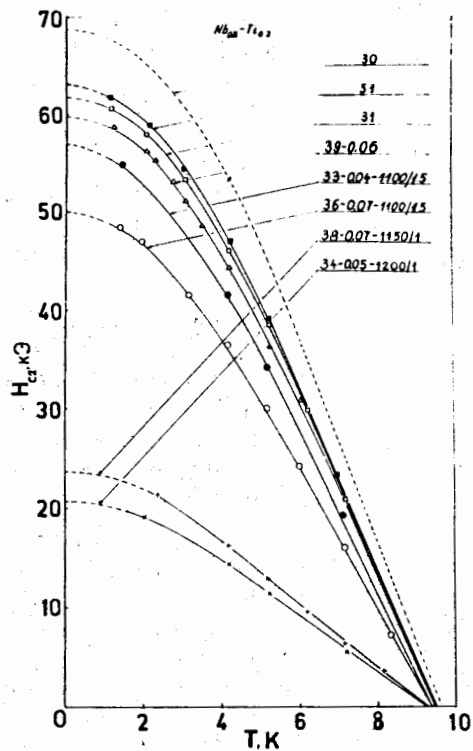

Рис.2. Температурные зависимости $H_{C2}(T)$ образцов из $Nb_{0,8}Ti_{0,2}$ /№30 - х.д., №51 - рекристаллизованный при 1000 °С, №31 - рекристаллизованный при 1250 °С, №39 - облученный и №33, 36, 38, 34 - облученные с последующим отжигом/.

использовались плотности и молярные веса 8,47 г/см³ и 91,56 г для $Nb_{0,97}Ti_{0,03}$; 7,75 г/см³ и 83,91 г для $Nb_{0,8}Ti_{0,2}$. Здесь $\gamma^* = \gamma(1+\lambda)$ - экспериментально определенный коэффициент, а λ - константа электрон-фононного взаимодействия. Температура Дебая θ_D вычислялась по формуле

$$\theta_D = \left(\frac{12\pi^4}{5\beta} \cdot R \right)^{1/3} = 100 \left(\frac{1,944}{\beta} \right)^{1/3},$$

где $R = 8310$ мДж/моль·К - газовая постоянная, β выражается в мДж/моль·К⁴.

Отношение электронных теплоемкостей C_{es}/C_{en} вычислялось при температуре T_C^* , соответствующей середине перехода по теплоемкости*. Для этого сначала определялся коэффициент α в выражении $C_{es} = C(T) - \beta T^3 = \alpha T^3$, хорошо описывающем экспериментальные результаты при $T > 0,5 T_C$, а затем $C_{es} = \alpha T^3$ и $C_{en} = \gamma^* T$ экстраполировались к T_C^* .

Прежде всего отметим заметное снижение γ^* в результате рекристаллизации холоднотемпературного образца. Аналогичное явление наблюдалось также для сплавов Nb - /55 ÷ 65/ ат % Ti /по результатам измерения теплопроводности/. Последующее насыщение ионами гелия приводит к сравнительно небольшому возрастанию γ^* . Кроме того, величины скачков теплоемкости при температуре перехода /особенно в случаях холодной деформации /х.д./ и отожженного после насыщения гелием образцов/ оказываются заметно ниже теоретически предсказанных /≥ 2,43/ и измеренных экспериментально для хорошо отожженных массивных образцов

* T_C^* практически совпадала с минимумом на кривых $C(T)$ причем $(T_C - T_C^*) \leq /0,2 \div 0,4/ K$.

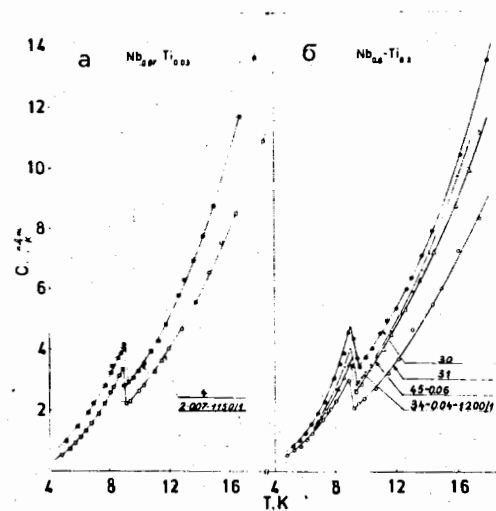

Рис.3. Температурные зависимости удельной теплоемкости образцов из:

а/ $Nb_{0,97}Ti_{0,03}$ /№4 - рекристаллизованный при 1100 °С; №2 - облученный с последующим отжигом при 1150 °С/;

б/ $Nb_{0,8}Ti_{0,2}$ /№30 - х.д., №31 - рекристаллизованный при 1280 °С, №45 - облученный и №34 - облученный с последующим отжигом при 1200 °С/.

Nb -/10 ÷ 50/ ат % Ti , для которых $C_{es}/C_{en} = 2,39 \div 2,87^{1/5}$. Одна из возможных причин такого поведения может быть связана с частичной аморфизацией, приводящей к появлению дополнительного линейного /по температуре/ члена в фоновой теплоемкости /см., например, /8/ /, наличие которого повышает измеренную величину γ^* и снижает скачок.

Для указанных в таблице образцов мы вычислили величины λ , используя формулу Макмиллана /6/, измеренные

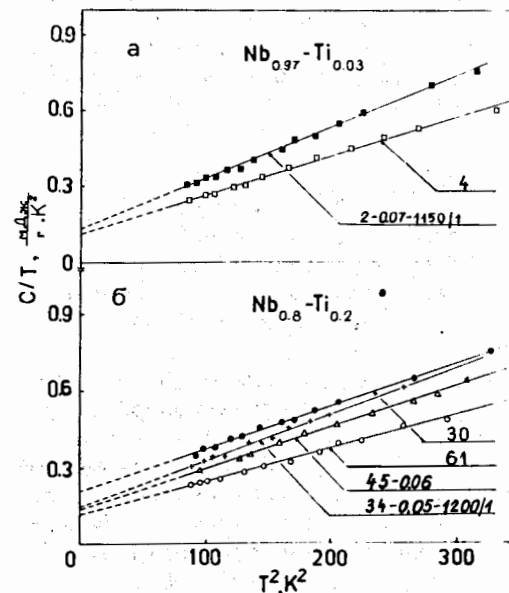

Рис.4. Данные об удельной теплоемкости рис.3, представленные в координатах $C/T = f(T^2)$ для обоих составов.

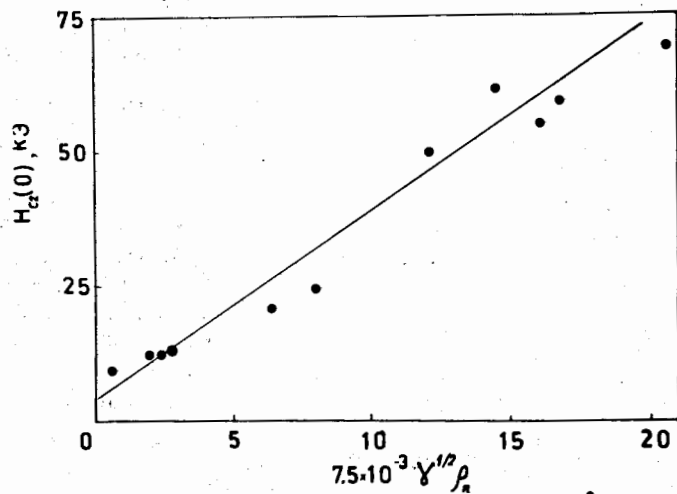

Рис. 5. Зависимость $H_{C2}(0)$ от величины $7,5 \cdot 10^{-3} \sqrt{\gamma} \rho_n$. $H_{C2}(0)$, полученная путем экстраполяции экспериментальных зависимостей $H_{C2}(T)$ к $T = 0$ К.

значения T_c , θ_D и три значения кулоновского псевдопотенциала $\mu^* = 0,075$; $0,10$ и $0,13$. Соответствующие средние значения $\lambda = 0,73$; $0,82$ и $0,90$ /различия в λ для разных образцов менее 10%/. В качестве примера для рекристаллизованного образца $Nb_{0,8}Ti_{0,2}$ плотность состояний на поверхности Ферми $N(0) = 3\gamma^*/2\pi^2 K_B^2 (1+\lambda) = 0,424 \gamma^*/(1+\lambda) = 2,52$; $2,41$ и $2,31$ ур./эВ.ат для указанных выше трех значений λ .

5. По теории ^{6/} $H_{C2}(0) = \sqrt{2} H_C(0) (\kappa_0 + 7,5 \cdot 10^{-3} \rho_n \sqrt{\gamma})$, где $H_C(0)$ - термодинамическое поле; κ - параметр Гинзбурга-Ландау для чистого металла /у дано в эрг/см³К², ρ_n - в мкОм.см/.

Как видно из рис. 5, связь между экспериментально найденными $H_{C2}(0)$ и $\rho_n \sqrt{\gamma^*}$ практически линейная, причем экстраполяция к $\rho_n = 0$ дает $H_{C2}(0)$ порядка 4 кЭ, т.е. величину, которой характеризуется чистый ниобий ^{13/}.

Снижение H_{C2} в результате облучения для сплавов обоих составов, по-видимому, связано с перестройкой дислокационной структуры недорекристаллизованных образцов, приводящей к уменьшению ρ_n^{max} , которое определяет H_{C2} относится к областям с повышенной плотностью дислокаций. Именно поэтому H_{C2} снижается после облучения, несмотря на повышение γ^* и среднего значения ρ_n /измеренного экспериментально/. Это предположение подтверждается сильным снижением критического тока у облученных образцов ^{12,7/}, что отвечает уменьшению пространственной модуляции свойств.

Одна из возможных причин сильного уменьшения ρ_n и H_{C2} образцов из $Nb_{0,8}Ti_{0,2}$, наблюдавшееся в ходе послерадиационного отжига при 1150-1200 °С, связана с частичным уходом атомов Ti из матрицы и образованием мелких выделений ^{17/}. Скорее всего, этот процесс инициируется кислородом, попавшим в образец во время облучения. Из-за малой концентрации Ti в сплаве $Nb_{0,97}Ti_{0,03}$ такой эффект должен быть менее значителен, хотя многочисленные выделения наблюдались и здесь ^{12/}. Во всяком случае в этом сплаве конкурирующий процесс - повышение среднего значения ρ_n /на $1,5 \div 2$ мкОм см/ оказывается более заметным. Мы полагаем, что он может быть связан /по крайней мере частично/ с дополнительным сильным рассеянием электронов на выделениях и порах, вокруг которых возможно образование областей напряжений.

6. На основе проведенных нами исследований теплоемкости и верхнего критического магнитного поля фольг из $Nb_{0,97}Ti_{0,03}$ и $Nb_{0,8}Ti_{0,2}$, последовательно подвергнутых холодной деформации /на 98%/, рекристаллизационному отжигу, насыщению гелием и послерадиационному отжигу, можно сделать следующие основные выводы:

а/ рекристаллизационный отжиг приводит к уменьшению экспериментально найденных значений γ^* и повышению θ_D по сравнению с холоднореформированными образцами. Снижаются также T_c , ρ_n и H_{C2} ;

б/ в результате насыщения гелием ρ_n и γ^* несколько возрастают, а θ_D и $H_{C2}(0)$ уменьшаются;

в/ послерадиационный отжиг при температурах 1150-1200 °С вызывает сильное снижение ρ_n и $H_{C2}(0)$ у образцов из $Nb_{0,8}Ti_{0,2}$. Для образцов из $Nb_{0,97}Ti_{0,03}$ послерадиационный отжиг при температурах 1100-1150 °С приводит к возрастанию ρ_n и $H_{C2}(0)$. Предложено объяснение этих фактов;

г/ несмотря на значительные изменения структуры образцов, линейная связь между верхним критическим магнитным полем $H_{C2}(0)$ и величиной $\sqrt{\gamma^*} \rho_n$ практически не нарушается.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков М.П. и др. ФНТ, 1978, т. 4, №1, с. 32-40.
2. Василев П. и др. ОИЯИ, Р8-12792, Дубна, 1979; Вопросы атомной науки и техники, 1979, т. 3, №11, с.30-35.
3. Волков М.П. и др. Препринт ИАЭ им. И.В.Курчатова, ИАЭ-3245/10, М., 1980.
4. Vachman R. et al. Rev.Sci.Instr., 1972, 43, N2, p.205.
5. Савицкий Е.М. и др. В кн.: Труды 6 Всесоюзного совещания по проблеме сверхпроводящих материалов. "Наука", М., 1972, с.87-101.

6. Буккель В. Сверхпроводимость. "Мир", М., 1975, с. 175.
7. Василев П.Г. и др. Тезисы докладов 21 Всесоюзного совещания по физике низких температур. Харьков, 1980, ч. 1, с. 82-83.
8. Graebner J.E. et al. Phys.Rev.Lett., 1977, 39, p. 1480.

Рукопись поступила в издательский отдел
12 марта 1981 года.